

Артюшенко Д. В.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О НАРУШЕНИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Потребность в объективизации рассмотрения уголовных, гражданских, арбитражных дел, дел об административных правонарушениях требует расширения использования возможностей судебных экспертиз.

При этом следует отметить, что экспертное обеспечение требуется не только при рассмотрении указанных дел, но и при рассмотрении дел в рамках иных процедур.

Примером может являться процедура рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, которая закреплена главой 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее — Закон о защите конкуренции).

Исходя из части 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции, в качестве доказательств по делу о нарушении антимонопольного законодательства рассматриваются, помимо прочего, заключения и пояснения экспертов.

В соответствии с частью 4 статьи 42 Закона о защите конкуренции комиссия по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее также — комиссия) вправе привлекать экспертов, о чём выносится определение. Комиссия может приостановить рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства на срок проведения экспертизы (п. 2 ч. 3 ст. 47 Закона о защите конкуренции). Следует отдельно отметить, что эксперты не относятся в антимонопольном процессе к лицам, участвующим в деле (ч. 4 ст. 42 Закона о защите конкуренции).

Административным регламентом ФАС России по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации² закреплено, что в качестве экспертов могут быть привлечены сотрудники органов и (или) организаций, обладающие специальными знаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела, и привлечённые комиссией для дачи заключения.

Таким образом, процессуальными нормами антимонопольного законодательства закреплены положения об экспертизе, аналогичные положениям о судебной экспертизе, установленным в гражданском, административном, уголовном, арбитражном процессуальных законах. Однако необходимо обратить внимание, что гражданский, арбитражный и уголовный процессуальные законы более детально (по сравнению с Законом о защите конкуренции) регулируют институт судебной

¹ О защите конкуренции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 8 июля 2006 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. РФ 14 июля 2006 г.; офиц. текст: по состоянию на 2 нояб. 2013 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ ФАС России от 25 мая 2012 г. № 339; офиц. текст: по состоянию на 21 марта 2013 г. зарегистрирован в Минюсте России 7 августа 2012 г. № 25125. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

экспертизы. Например, в них присутствуют нормы о дополнительной, повторной, комиссионной, комплексной экспертизах.

Следует также указать, что в соответствии с преамбулой Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ данный закон определяет основы государственной судебно-экспертной деятельности в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Следовательно, его нормы не могут субсидиарно применяться для регулирования экспертной деятельности при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Вопрос о том, какой вид экспертизы необходимо назначить при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства, зависит от предмета рассмотрения в рамках данного дела.

Так, назначаются экспертизы для оценки добросовестности поведения участников торгов. В этом случае эксперты, используя математические методы, анализируют ход торгов и их результаты и на основании теории вероятности, теории игр и т. д. делают выводы о том, «насколько вероятен полученный результат торгов в условиях отсутствия между их участниками антиконкурентного соглашения»².

Может быть приведён следующий пример. В рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства было вынесено определение о назначении экспертизы и привлечении эксперта. Комиссия, в соответствии с данным определением назначила экспертизу по оценке добросовестности поведения участников открытых аукционов на поставку вещевого имущества (...) с использованием математических методов. В качестве эксперта — это ещё одна особенность практики экспертного обеспечения рассмотрения антимонопольных дел — было привлечено юридическое лицо³, которому было поручено ответить на следующие вопросы по каждому из аукционов и по всем аукционам вместе:

Возможно ли достижение полученного результата торгов без полной информированности каждого участника о поведении и намерении всех участников?

Какова вероятность полученного результата торгов без предварительного соглашения участников торгов о поведении каждого из участников торгов?

По данному делу позднее была назначена ещё одна экспертиза, на разрешение которой были поставлены те же вопросы, и к производству которой в качестве эксперта был привлечён сотрудник Института госзакупок Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Отметим, что последняя из указанных экспертиз фактически являлась, исходя из положений общей теории судебной экспертизы, повторной: она была назначена в рамках одного и того же дела по тем же вопросам другому эксперту. Однако в определении, которым была назначена экспертиза, отдельно не указывалось то, что у ко-

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 5 апр. 2001 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. РФ 16 мая 2001 г.: офиц. текст: по состоянию на 2 июля 2013 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Артемов И. Ю., Цариковский А. Ю., Кинёв А. Ю. От «спичек» до «соли». Борьба с картелями. Лучшие практики 2008–2013. М.: Изд-во «Главная книга», 2013. С. 188.*

³ Определением о назначении экспертизы и привлечении эксперта к рассмотрению дела комиссия ФАС России в качестве эксперта привлекла открытое акционерное общество. Представленное впоследствии экспертное заключение было подписано начальником аналитического отдела и утверждено генеральным директором данного общества.

миссии появились сомнения в правильности или обоснованности ранее данного заключения.

В рамках другого дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссия пришла к выводу о необходимости назначения лингвистической экспертизы пунктов (...) договора.

Комиссия должна была установить, привёл ли (мог ли привести) договор о сотрудничестве, заключённый между двумя банками, к ограничению конкуренции. Для решения этого вопроса была назначена лингвистическая экспертиза следующих двух пунктов заключённого договора:

1. [Банк обязан] «при наличии самостоятельного волеизъявления Заёмщика использовать какие-либо продукты Банка рекомендовать Заёмщикам использовать отдельный (дополнительный) текущий счёт для погашения обязательств, не связанных погашением кредитов по Кредитным договорам с Банком-партнёром, и обеспечить открытие такого счёта. В отсутствие самостоятельного волеизъявления Заёмщиков не рекомендовать и не создавать условий для приобретения Заёмщиком каких-либо продуктов/услуг Банка, прямо или косвенно для целей частичного или полного погашения обязательств Заёмщика по Кредитному договору с Банком-партнёром, поскольку это может повлечь дополнительные расходы для Заёмщиков».

2. [Банк обязан] «в отсутствие самостоятельного волеизъявления Заёмщиков до полного исполнения обязательств Заёмщика по Кредитным договорам не рекомендовать Заёмщику получение кредита в Банке для целей приобретения автотранспортных средств, а также для любых иных целей, поскольку это может повлечь дополнительные расходы для Заёмщиков».

В качестве эксперта был привлечён доктор филологических наук, профессор Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета. Эксперту было поручено ответить на следующие вопросы:

Каково значение слова «поскольку» в пунктах (...) договора?

Возможна ли замена слова «поскольку» в пунктах (...) договора на слова «потому что», «так как» или «если» без изменения смысла данных пунктов договора?

Итак, выше были рассмотрены некоторые особенности законодательного закрепления возможности производства экспертиз по делам о нарушении антимонопольного законодательства, а также приведены примеры таких экспертиз. Было отмечено, что Закон о защите конкуренции не настолько детально регулирует назначение и производство экспертизы, как это сделано в уголовном, гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве. Также было рассмотрено несколько случаев назначения экспертиз по делам о нарушении антимонопольного законодательства: назначение экспертиз по оценке добросовестности поведения участников открытых аукционов с использованием математических методов и назначение лингвистической экспертизы текста договора. Представляется, что дальнейшее развитие экспертного обеспечения антимонопольных расследований и рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства должно производиться с учётом положений общей теории судебной экспертизы, а также опыта, накопленного по данному важному вопросу в рамках других видов процесса. Может быть, например, предложено закрепление в антимонопольном законодательстве норм о дополнительной и повторной экспертизах.